

Правовые формы ведения бизнеса российскими предпринимателями в Китае

О.А. Берзинь

профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 603155, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12. E-mail: oberzin@hse.ru

Е.Н. Рябинина

преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 603155, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12. E-mail: eryabinina@hse.ru

---

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с правовым регулированием создания на территории Китайской Народной Республики предприятий со 100% российским капиталом и совместных российско-китайских предприятий. Учреждение предприятия со 100% российским капиталом рассматривается на примере компании с ограниченной ответственностью. Данную организационно-правовую форму российские предприниматели выбирают наиболее часто, поскольку внешне она схожа с распространенным в Российской Федерации обществом с ограниченной ответственностью. Однако, несмотря на общие черты, компания с ограниченной ответственностью в Китае и общество с ограниченной ответственностью в России имеют ряд существенных различий, которые были выявлены в ходе сравнительного анализа основных правовых характеристик данных юридических лиц и заключаются в неодинаковом порядке формирования и размера уставного капитала, организации управления и др. Выявленные различия должны учитываться российскими инвесторами с целью минимизации рисков и во избежание формирования неточного понятия о правовых аспектах осуществления предпринимательской деятельности в Китае. Также рассматриваются нормативно-правовые особенности создания совместных российско-китайских предприятий, которые бывают двух видов — контрактные (кооперационные) совместные предприятия и паевые совместные предприятия. Исследование позволило выявить преимущества и недостатки, которыми обладает каждая из рассмотренных форм ведения бизнеса российскими предпринимателями на территории Китайской Народной Республики. Например, создание предприятия со 100% российским капиталом является длительным и дорогостоящим (большой размер уставного капитала) процессом, однако удобная система управления с возможностью делегирования полномочий наемным сотрудникам, возможность выбора соучредителей из любого другого государства, риск потери имущества исключительно в пределах доли в уставном капитале делает его привлекательным для российских инвесторов. В случае нежелания или отсутствия финансовых возможностей для самостоятельной предпринимательской деятельности на территории Китая российские инвесторы создают совместные с китайскими партнерами предприятия, выбирая при этом один из двух видов совместных предприятий. Деятельность паевых совместных предприятий осуществляется в соответствии с требованиями закона. Контрактные совместные предприятия же в большей степени регулируются договорами о контрактном предприятии.

Ключевые слова

сравнительно-правовой анализ, сравнительное правоведение, организационно-правовая форма, китайское законодательство, иностранный капитал, правовые системы России и Китая, совместные предприятия.

Библиографическое описание: Берзинь О.А., Рябина Е.Н. Правовые формы ведения бизнеса российскими предпринимателями в Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 200–211.

JEL: K29; УДК: 347

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.200.211

В современной обстановке обострившихся отношений между Европейским Союзом, США и Российской Федерацией китайский рынок представляет собой периферийное звено, в сторону которого устремились инвесторы со всего мира. Иностранные инвестиции призваны стимулировать экономику страны-реципиента посредством увеличения объема капитала, повышения технологического уровня страны, расширения рынков сбыта, увеличения спроса на рабочую силу. Вследствие этого многие страны стремятся к повышению привлекательности для иностранных инвесторов, однако на данный момент именно Китай занимает лидирующие позиции в этой сфере. Согласно докладу Конференции ООН по торговле и развитию от 29 января 2015 г., в 2014 г. Китай впервые обогнал США и стал самым крупным получателем прямых иностранных инвестиций, приток которых в страну составил более 128 млрд. долл.¹

Китайская Народная Республика и Российская Федерация являются всеобъемлющими стратегическими партнерами по различным направлениям деятельности². Страны активно сотрудничают в торговой, энергетической, транспортной, военной, научно-технической и других областях. Активное развитие добрососедских отношений двух стран побуждает российских предпринимателей исследовать китайский рынок на возможность и перспективность осуществления в него капиталовложений. В то же время практика показывает, что у многих из них ощущаются трудности юридического характера, связанные с недостатком информации об особенностях нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности иностранных субъектов в Китае³.

Ключевую роль в сравнительном правоведении играет категория «правовая система»⁴, и нередко можно услышать мнение о схожести правовых систем России и Китая. В связи с этим многие российские предприниматели исходят из возможности бизнеса в Китае по нормам, аналогичным с российскими. Так ли это? Как показал первоначальный сравнительный анализ правовых норм в данной сфере, несмотря на сходство систем законодательства двух стран, существуют и объективные различия, которые вызваны особенностями исторического развития и менталитета китайского народа. Поэтому является актуальным рассмотрение и анализ китайского законодательства в части правового регулирования некоторых форм осуществления предпринимательской деятельности российскими юридическими и физическими лицами на территории Китая.

¹ Report of the UN Conference on Trade and Development on January 29, 2015. Global FDI Flows Declined in 2014. China Becomes the World's Top FDI Recipient // http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d1_en.pdf (дата обращения: 15.10.2015)

² Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (подписан в Москве 16.07.2001) // СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1922.

³ В сентябре 2015 г. авторами на базе Юго-Западного университета политологии и права Чунцина (КНР) было проведено интервьюирование 12 предпринимателей из России — учредителей предприятий со 100% российским капиталом на территории КНР, а также 10 предпринимателей из России — участников совместных предприятий в КНР

⁴ Салыгин Е.Н. Правовая система как объект социолого-правового анализа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 59.

В соответствии с результатами исследований наиболее распространенными правовыми формами ведения бизнеса российскими предпринимателями на территории Китая являются предприятия со 100% иностранным капиталом и совместные предприятия⁵.

Предприятием со 100% иностранным капиталом согласно Закону КНР «О предприятиях иностранного капитала» считается «созданное на территории КНР в соответствии с законодательством КНР предприятие, капитал которого полностью оплачен иностранными инвесторами (не включая филиалы иностранных предприятий и других хозяйственных организаций на территории КНР)⁶. Основываясь на данном определении, можно выявить следующие признаки предприятия со 100% иностранным капиталом:

- 1) территориальная принадлежность КНР;
- 2) регулирование законодательством КНР;
- 3) полная оплата капитала иностранными инвесторами.

Таким образом, организация будет считаться предприятием со 100% иностранным капиталом, если она зарегистрирована на территории КНР в соответствии с требованиями китайского законодательства и если ее уставной капитал полностью оплачен иностранными инвесторами. Данное определение не указывает, но логично предполагает, что не только учреждение предприятия со 100% иностранным капиталом, но и дальнейшая его деятельность должна происходить в соответствии с нормами и правилами, установленными законодательством КНР.

Изучение законодательства КНР показывает, что оно, в отличие от российского законодательства, содержит более краткие, а иногда абстрактные формулировки, которые нуждаются в конкретизации. Все это вполне распространяется на приведенное выше определение. Попытаемся восполнить этот пробел на основе следующей информации.

В КНР существуют отрасли хозяйствования, в которых ограничено или запрещено участие иностранных инвесторов. Так, например, запрещено инвестировать в деятельность, связанную со средствами массовой информации (телеканалы, радиостанции, газеты и т.п.), а также с сетью Интернет (новостные интернет-сайты, онлайн-игры, электронные издания и т.п.)⁷. Законодатель на данное обстоятельство в определении не указывает, хотя оно является значимым при выборе иностранным инвестором сферы деятельности и должно, как отмечают исследователи, в первую очередь доводиться до сведения предпринимателей⁸.

Исходя из результатов проведенного нами анализа считаем возможным изложить определение предприятия со 100 % иностранным капиталом как «созданное на территории КНР и функционирующее в соответствии с законодательством КНР предприятие, капитал которого полностью оплачен иностранными инвесторами (не включая филиалы иностранных предприятий и других хозяйственных организаций на территории КНР) и которое осуществляет свою деятельность в любых отраслях хозяйствования, за исключением отраслей, в которых участие иностранных инвесторов ограничено или запрещено». На наш взгляд, именно из такого понимания нужно исходить российским предпринимателям, намеревающимся открыть бизнес в Китае.

⁵ Бажанов П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1: Обзор правовой среды для бизнеса. М., 2015. С. 125.

⁶ Law of the People's Republic of China on Foreign-Capital Enterprises. Adopted on April 12, 1986 / Ministry of Commerce // <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/Businessregulations/201303/20130300045800.shtml> (дата обращения: 24.10.2015)

⁷ The Catalogue of Industries for Guiding Foreign Investment. Adopted on April 10, 2015 // <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=19170&lib=law> (дата обращения: 24.10.2015)

⁸ Xuhua Huang, Ouou Bao. Past, Present and Future of PRC's Foreign Investment Industry Catalogues // <http://www.kwm.com/en/au/knowledge/insights/past-present-and-future-of-prcs-foreign-investment-industry-catalogues-20150527> (дата обращения: 24.10.2015)

Закон «О предприятиях иностранного капитала» не содержит ограничений по принадлежности иностранных инвесторов к разным государствам. Российские инвесторы могут участвовать в подобном предприятии как индивидуально, так и совместно с инвесторами из других стран.

Наиболее распространенной в практике китайского бизнеса формой предприятия со 100% иностранным капиталом является компания с ограниченной ответственностью. С одобрения Министерства торговли для предприятия со 100% иностранным капиталом может быть избрана и другая организационно-правовая форма⁹, предусмотренная законодательством Китая, например, акционерная компания с ограниченной ответственностью¹⁰. Однако российских инвесторов больше привлекает создание компаний с ограниченной ответственностью.

Компания с ограниченной ответственностью (далее — КОО) является юридическим лицом, которое имеет обособленное имущество и несет ответственность по своим обязательствам данным имуществом¹¹. Уставной капитал КОО разделен на доли, размер которых установлен учредительными документами. Подобная компания может быть создана юридическими и (или) физическими лицами, численность которых не превышает пятидесяти. Ответственность участников ограничена размером доли в уставном капитале.

Компания с ограниченной ответственностью по своим правовым характеристикам во многом схожа с известным в России обществом с ограниченной ответственностью (далее — ООО), которое представляет собой «созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества»¹². Вместе с тем между данными организационно-правовыми формами имеются различия, которые носят принципиальный характер.

Для большей наглядности мы свели ключевые характеристики компании с ограниченной ответственностью и общества с ограниченной ответственностью в таблицу.

Компания с ограниченной ответственностью (КНР)	Общество с ограниченной ответственностью (РФ)
Является юридическим лицом	
Имеет обособленное имущество	
Несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом	
Учредительный документ — устав	
Имеет право создавать филиалы и представительства	
Учредителями (участниками) могут быть: граждане, как китайские, так и иностранные, и юридические лица. Количество — от 1 до 50.	Учредителями (участниками) могут быть: граждане, как российские, так и иностранные, и юридические лица. Количество — от 1 до 50.

⁹ Rules for the Implementation of the Law of the People's Republic of China on Foreign-Capital Enterprises. Adopted on April 16, 2000 / Ministry of Commerce People's Republic of China // <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/Businessregulations/201303/20130300045769.shtml> (дата обращения: 27.10.2015)

¹⁰ Бажанов П.В. Указ. соч. С. 138.

¹¹ Company Law of the People's Republic of China. Adopted on December 29, 1993 // http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383787.htm (дата обращения: 23.10.2015)

¹² Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.

Компания с ограниченной ответственностью (КНР)	Общество с ограниченной ответственностью (РФ)
Физическое лицо вправе создать только одну компанию с ограниченной ответственностью.	Ограничений по количеству создаваемых обществ с ограниченной ответственностью одним физическим лицом нет.
Компания с ограниченной ответственностью, созданная одним физическим лицом, не вправе создавать новые компании с ограниченной ответственностью.	Общество с ограниченной ответственностью не может иметь в качестве единственного учредителя (участника) другое хозяйственное общество, состоящее из одного физического или юридического лица.
Полное фирменное наименование юридического лица помимо оригинального наименования должно содержать слова «компания с ограниченной ответственностью», а также место нахождения компании и род или особенности деятельности.	Полное фирменное наименование юридического лица должно содержать слова «общество с ограниченной ответственностью» и оригинальное название.
Размер уставного капитала, сроки и способы оплаты устанавливаются участниками в учредительных документах, за исключением компаний, осуществляющих отдельные виды деятельности. Существуют также требования о соотношении размера уставного капитала и общего объема капиталовложений.	Установлен минимальный размер уставного капитала — 10000 рублей. Каждый учредитель должен оплатить полностью свою долю общества в течение срока, который определен договором об учреждении общества или в случае учреждения общества одним лицом решением об учреждении общества. Срок такой оплаты не может превышать четырех месяцев с момента государственной регистрации общества.
В случае невыполнения обязанности по оплате доли в уставном капитале участник обязан выплатить неустойку другим участникам, полностью оплатившим свои доли.	В случае невыполнения обязанности по оплате доли в уставном капитале неоплаченная часть доли переходит к обществу с ограниченной ответственностью. Договором об учреждении общества может быть предусмотрено взыскание неустойки за неисполнение обязанности по оплате долей в уставном капитале общества.
Органы управления: собрание участников — высший полномочный орган; совет директоров (наблюдательный совет, от 3 до 13 членов) — руководит деятельностью компании, может не создаваться в небольших компаниях (вместо него — исполнительный директор); директор (управляющий) — осуществляет реализацию решений совета директоров, данная должность в системе управления компании может отсутствовать; ревизионная комиссия (минимум 3 человека) или ревизор (в небольших компаниях) — осуществляет проверку финансовой деятельности компании.	Органы управления: общее собрание участников — высший орган управления; совет директоров (наблюдательный совет) — осуществляет общее руководство деятельностью общества, не является обязательным органом управления; единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) — является обязательным; коллегиальный исполнительный орган общества (правления, дирекции и других) — не является обязательным, но может быть создан наравне с единоличным исполнительным органом; ревизионная комиссия (численность устанавливается уставом) или ревизор — осуществляет проверку финансовой деятельности компании.

Как показывает сравнение, главные отличия КОО от ООО заключаются в неодинаковых требованиях к формированию и оплате уставного капитала, а также к системе органов управления.

В КНР размер уставного капитала, сроки и способы оплаты устанавливаются участниками в учредительных документах, за исключением компаний, осуществляющих отдельные виды деятельности. В то же время существует зависимость уставного капитала от общего объема капиталовложений — суммы средств, необходимых для открытия предприятия с российским капиталом (для осуществления капитального строительства, организации производства и текущие расходы)¹³. Например, если общий объем капиталовложений составляет 3 млн. долл. США и меньше, уставной капитал не может быть менее 70% от этой суммы¹⁴.

Если учредитель (участник) КОО не производит оплаты доли в уставном капитале в установленные учредительным документом сроки, он обязан выплатить неустойку остальным учредителям (участникам), оплатившим свои доли вовремя. В свою очередь, в российском законодательстве устанавливается лишь возможность взыскания неустойки с лица, просрочившего выполнение своего обязательства, если это предусмотрено договором об учреждении ООО.

Следовательно, к формированию и оплате уставного капитала предприятия со 100% российским капиталом законодательством КНР установлены высокие требования, хотя следует учитывать, что учредители (участники) компании могут осуществлять оплату долей в уставном капитале поэтапно, для них это делает данную процедуру более комфортной.

Система органов управления КОО в КНР хоть и схожа с системой управления ООО, учреждаемым в Российской Федерации, но все-таки имеет различия, которые должны учитываться российскими инвесторами. В КНР высшим органом управления в КОО является собрание участников компании, которое наделено широким кругом полномочий, таких как определение основных направлений деятельности компании, утверждение финансового плана, принятие решения о внесении изменений в устав, о слиянии, разделении, преобразовании, ликвидации компании и другое. Периодичность собрания участников устанавливается уставом компании.

Собрание избирает членов совета директоров, численность которого составляет от трех до 13 человек. Срок полномочий члена совета директоров устанавливается уставом, но не может превышать трех лет. Возможно повторное переизбрание каждого из членов. Совет директоров руководит деятельностью компании и подотчетен собранию участников. К его полномочиям относятся: определение основной системы управления компанией, разработка финансового плана, проектов распределения прибыли и покрытия убытков компании, исполнение решений собрания участников и многое другое. Важно, что совет директоров в КНР, в отличие от ООО в РФ, является обязательным органом. Только в небольших компаниях вместо совета директоров может быть учреждена должность исполнительного директора¹⁵.

Компании с ограниченной ответственностью могут создавать должность директора (управляющего), который утверждается решением совета директоров. Директор (управляющий) осуществляет управление организацией, реализацию решений совета

¹³ Rules for the Implementation of the Law of the People's Republic of China on Foreign-Capital Enterprises.

¹⁴ Бажанов П.В. Указ. соч. С. 140.

¹⁵ Company Law of the People's Republic of China // http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383787.htm (дата обращения 23.10. 2015)

директоров и подотчетен ему. Однако в отличие от обязательного к учреждению в российском ООО единоличного исполнительного органа (директора, генерального директора и т.п.), в КОО должность директора (управляющего) может отсутствовать.

Для регистрации участникам предприятия со 100% российским капиталом необходимо, во-первых, зарезервировать наименование компании, которое должно быть на китайском языке. Это необходимо для того, чтобы иные участники рынка знали о невозможности использования данного наименования. Срок действия резервирования составляет 6 месяцев. Предполагается, что в данный период регистрация компании должна быть проведена.

Во-вторых, необходим пакет документов, содержащий:

- 1) заявление о создании компании;
- 2) технико-экономическое обоснование деятельности компании;
- 4) список кандидатов в совет директоров компании;
- 5) документы, подтверждающие юридическое и финансовое положение российского инвестора;

6) иные документы, которые может затребовать регистрирующий орган¹⁶.

Следующим шагом будет направление документов в Министерство торговли КНР, которое является компетентным ведомством внешнеэкономической деятельности и торговли Государственного Совета КНР¹⁷, где в течение 90 дней принимается решение об утверждении или об отказе в утверждении заявления о создании компании.

После положительного решения Министерства российский инвестор обязан в течение 30 дней направить все документы вместе с выданным Министерством свидетельством об утверждении в орган торгово-промышленной администрации¹⁸ (возглавляется Главным государственным управлением торгово-промышленной администрации КНР). Если документация отвечает установленным законом требованиям — участникам компании выдается свидетельство о праве предпринимательской деятельности. С этого момента компания с ограниченной ответственностью имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность на территории КНР¹⁹.

Таким образом, процедура регистрации предприятия со 100% российским капиталом имеет две стадии — предварительное утверждение Министерством, а затем непосредственно регистрация органом торгово-промышленной администрации. В свою очередь предприятия без иностранного капитала в КНР при регистрации не нуждаются в предварительном утверждении. Стоит отметить, что в Российской Федерации процедура регистрации организации со 100% иностранным капиталом аналогична процедуре регистрации организаций без иностранных инвестиций.

Анализ китайского законодательства позволяет выявить следующие аспекты создания предприятия со 100% российским капиталом на территории КНР.

Во-первых, вопросы создания и деятельности таких предприятий законодательно урегулированы. Во-вторых, участники компании несут риск потери своего имущества исключительно в пределах размера их доли в уставном капитале. В-третьих, компанию можно создать как совместно с другими российскими инвесторами, так и единолично,

¹⁶ Rules for the Implementation of the Law of the People's Republic of China on Foreign-Capital Enterprises.

¹⁷ Law of the People's Republic of China on Foreign-Capital Enterprises. Adopted on April 12, 1986.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Company Law of the People's Republic of China // http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383787.htm (дата обращения: 23.10. 2015)

что оставляет большую свободу деятельности каждому предпринимателю. В-четвертых, следует помнить, что одним из основополагающих принципов функционирования современной компании, которому уделяется много внимания, является право контроля над компанией²⁰. Данная система управления позволяет учредителю (участнику) либо осуществлять это право непосредственно, принимая участие в деятельности компании, либо делегировать его другим учредителям (участникам) или наемным работникам.

Несмотря на большое количество преимуществ, существуют и отдельные недостатки, например, длительная и сложная процедура регистрации, большой минимальный объем уставного капитала, а также запрет участия в некоторых отраслях хозяйствования. Однако, как показывает практика, данные недостатки не всегда являются определяющими при принятии российским инвестором решения о создании предприятия на территории КНР.

Еще одной распространенной формой бизнеса российскими предпринимателями в КНР являются совместные предприятия. Термин «совместные предприятия» — «Chinese-Foreign Joint Ventures» упоминается в ст. 18 Конституции КНР, которая устанавливает возможность участия иностранных предприятий, организаций и частных лиц в экономической деятельности на территории страны²¹.

Законодательно закрепленное определение понятия «совместные предприятия» отсутствует. Однако на основании анализа положений Закона КНР «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала» от 1 июля 1979 г. и Закона КНР «О контрактных совместных предприятиях китайского и иностранного капитала» от 13 апреля 1988 г., можно заключить следующее. Совместным предприятием является предприятие, созданное иностранной компанией, предприятием и иной хозяйствующей организацией или частным лицом (иностранные участники) совместно с китайскими компаниями, предприятиями и иными хозяйствующими организациями (китайские участники) в соответствии с принципом равноправия и взаимной выгоды и с разрешения правительства КНР. Интересным является отсутствие среди китайских участников физических лиц, хотя в остальной части китайское законодательство не запрещает им участвовать в создании совместных предприятий.

В законодательстве России вместо понятия «совместные предприятия» используется термин «коммерческая организация с иностранными инвестициями»²². Несмотря на это, исследователи отмечают, что именно употребление понятия «совместные предприятия» является более удобным, поскольку отражает такой признак, как совместность создания организации, а не только участия иностранного инвестора в деятельности российского²³. Очевидно, в связи с этим и в подзаконных актах²⁴, и в постановлении-

²⁰ Луценко С.И. Дилемма выбора модели управления компанией // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 163.

²¹ Constitution of the People's Republic of China. Adopted on December 12, 1982 // The National People's Congress of the People's Republic of China // http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Constitution/node_2825.htm (дата обращения: 17.10.2015)

²² Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 134.

²³ Кошелев Р.О. Правовое регулирование деятельности совместных предприятий России и Китая: магистерская диссертация. Нижний Новгород, 2015. С. 23.

²⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.03.2013 № 418-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского нефтеперерабатывающего и нефтехимического завода и проектах в сфере разведки и добычи нефти» // СПС КонсультантПлюс.

ях российских судов²⁵ периодически встречается употребление термина «совместные предприятия».

Китайское законодательство предусматривает два вида совместных предприятий: паевые и контрактные (совместного сотрудничества, кооперационные). Организационно-правовой формой паевых совместных предприятий является компания с ограниченной ответственностью²⁶, вследствие чего на них распространяется действие правовых норм, применимых к компаниям с ограниченной ответственностью. Таким образом, в КНР паевые совместные предприятия имеют статус юридического лица, ответственность их участников ограничена суммой вноса в уставной капитал, распределение прибыли между участниками осуществляется в соответствии с долями в уставном капитале.

Условия функционирования контрактных (кооперационных) совместных предприятий, в отличие от паевых совместных предприятий, в большей степени регулируются договором о контрактном предприятии²⁷. Так, учредители самостоятельно решают, стоит ли предприятию приобретать статус юридического лица, каким образом будут распределяться риски и прибыль, какие органы будут осуществлять управление предприятием — совет директоров либо иной орган совместного управления.

Проводя параллели с Российской Федерацией, заметим, что паевые совместные предприятия соотносятся с коммерческой организацией с иностранными инвестициями в форме общества с ограниченной ответственностью, а контрактные (кооперационные) предприятия с коммерческой организацией с иностранными инвестициями в форме товарищества.

Китайское законодательство налагает на совместные предприятия такие же ограничения и запреты на их участие в некоторых отраслях хозяйствования, как и на предприятия со 100% российским капиталом. Процедура регистрации совместных предприятий аналогична процедуре регистрации предприятия со 100% российским капиталом: требуется предварительное утверждение Министерством, а затем регистрация в органе промышленно-торговой администрации и прохождение пострегистрационных процедур²⁸. Перечень необходимых для регистрации документов также схож, за одним исключением. Нормы и правила применения закона КНР «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала» гласят, что при подаче заявления о регистрации совместного предприятия китайские и российские участники должны также приложить соглашение о совместном предприятии, учредительный договор и устав.

Соглашение о совместном предприятии содержит договоренность участников по основным вопросам и принципам создания предприятия. Учредительный договор предусматривает договоренность участников предприятия об их правах и обязанностях.

---

²⁵ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2015 № 06АП-4381/2013 по делу № А04-1696/2013 // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Law of the People's Republic of China on Chinese-Foreign Equity Joint Ventures. Adopted on July 1, 1979 // <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/Businessregulations/201303/20130300045777.shtml> (дата обращения: 22.10.2015)

²⁷ Law of the People's Republic of China on Chinese-Foreign Contractual Joint Ventures. Adopted on April 12, 1988 // <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/Businessregulations/201303/20130300045839.shtml> (дата обращения: 22.10.2015)

²⁸ Нормы и правила применения Закона КНР «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала» от 20 сентября 1983 г. // http://chinalawinfo.ru/economic_law/statute_equity_joint_ventures_implementation (дата обращения: 23.10.2015)

Устав содержит сведения о целях, принципах организации, форме ведения и управления деятельностью предприятия, а также другие вопросы²⁹. Ключевым в соотношении перечисленных документов является правило приоритетности учредительного договора, поскольку соглашение может вообще не заключаться, а устав разрабатывается на основании учредительного договора. Чтобы предприятие считалось совместным, доля участия российских инвесторов в уставном капитале, как правило, должна быть не ниже 25%³⁰. Что касается размера и сроков оплаты уставного капитала, то это устанавливается учредительным договором.

Таким образом, учреждение и функционирование совместных предприятий имеет четкую правовую регламентацию, которая дает участникам возможность на основе договоренности установить удобные для каждого условия функционирования предприятия. Все это вместе со знанием китайскими участниками своего отечественного рынка делают создание совместных предприятий в КНР привлекательным, несмотря на некоторые устанавливаемые китайским законодательством барьеры.

Помимо вышеуказанных выводов, проведенное нами на базе Юго-Западного университета политологии и права исследование позволяет сделать следующее заключение. Совместное предприятие как форма ведения бизнеса на территории КНР российскими предпринимателями подходит лицам, которые готовы взаимодействовать с китайскими партнерами и нуждаются в их содействии для освоения китайского рынка. Если же российские инвесторы имеют необходимые мощности и капитал и не боятся осваивать новый рынок — то более привлекательным для них, учитывая также выявленные нами ранее обстоятельства, будет создание предприятия со 100% российским капиталом.

Библиография

- Алексеев А.П. Сравнительный анализ правового регулирования привлечения ПИИ в сферу туризма в России и КНР // Туризм: право и экономика. 2013. № 3. С. 11–14.
- Бажанов П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1: Обзор правовой среды. М.: Инфотропик, 2015. 212 с.
- Беликова К.М., Ахмадова М.А. Инвестиционная политика стран БРИКС (на примере Индии и Китая) // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 75–82.
- Жарикова Т. Сравнительный анализ инвестиционного законодательства России и Китая / Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2016. Вып. 5. С. 56–69.
- Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР / под ред. М.Л. Титаренко. М.: Форум, 2014. 480 с.
- Кошелев Р.О. Правовое регулирование деятельности совместных предприятий России и Китая: магистерская диссертация. Н. Новгород, 2015. 107 с.
- Луценко С.И. Дилемма выбора модели управления компанией // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 162–172.
- Мещерякова А.А. Особенности правового положения юридических лиц Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 2. С. 55–59.
- Салыгин Е.Н. Правовая система как объект социолого-правового анализа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 57–69.
- Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106.

²⁹ Там же.

³⁰ Law of the People's Republic of China on Chinese-Foreign Equity Joint Ventures.

Трощинский П.В. Основные направления развития законодательной системы современного Китая // Международное публичное и частное право. 2015. № 4. С. 38–40.

Трощинский П.В. Особенности государственно-правовой политики КНР в сфере привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 630–639.

Трощинский П.В. Развитие китайского законодательства в последние годы // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 36–40.

Report of the UN Conference on Trade and Development. January 29, 2015 «Global fdi Flows Declined in 2014. China Becomes the World's Top FDI recipient». Available at: URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d1_en.pdf (дата обращения: 15.10.2015)

Xuhua Huang, Ouou Bao. Past, Present and Future of PRC's Foreign Investment Industry. Available at: URL: <http://www.kwm.com/en/au/knowledge/insights/past-present-and-future-of-prcs-foreign-investment-industry-catalogues-20150527> (дата обращения: 24.10.2015)

Legal Forms of Running Business by Russian Entrepreneurs in China

Olga A. Berzin'

Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Nizhny Novgorod Campus, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 25/12 Bolshaya Pecherskaya Str., Nizhny Novgorod 603155, Russia. E-mail: oberzin@hse.ru

Evgeniya Ryabinina

Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Nizhny Novgorod Campus, National Research University Higher School of Economics. Address: 25/12 Bolshaya Pecherskaya Str., Nizhny Novgorod 603155, Russia. E-mail: eryabinina@hse.ru

Abstract

The article considers the issues related to the legal regulation of establishing enterprises with 100% Russian capital and Russian-Chinese enterprises on the territory of the People's Republic of China. The establishment of enterprises with 100% Russian capital is studied on the example of a company with limited liability. This legal form is most frequently chosen by Russian entrepreneurs as it is identical formally to the widespread in the Russian Federation limited liability company. However, despite the similarities, a limited liability company in China and a limited liability company in Russia have a number of substantial differences which have been identified in the comparative analysis of the principal legal characteristics of these entities and are seen in a different order of formation and the size of the share capital, organization of management etc. These differences should be taken into account by Russian investors to minimize risks and avoid misperception on the legal aspects of doing business in China. The paper also discusses regulatory features of establishing joint Russian-Chinese enterprises which are of two types — contract (cooperative) joint ventures and share joint ventures. The conducted research allowed revealing the advantages and disadvantages of each form of doing business in question by Russian businessmen in China. For example, establishing an enterprise with 100% Russian capital is quite a lengthy and costly (a large size of the authorized capital) process, but the advantages are a convenient control system with the possibility of delegating powers to the employees, the ability to select the co-founders irrespective of nation, in addition to Russia, the risk of loss of property only to the extent of the share in authorized capital makes it attractive for Russian investors. In case of unwillingness or lack of financial ability to run an individual business, China's domestic investors may join such a venture selecting one of the two types of joint ventures. Share joint ventures run is subject to the law. Contractual joint ventures are largely governed by the agreement on contractual enterprise.

Keywords

comparative law analysis, comparative law, legal form, Chinese legislation, legal systems of Russia and China, enterprises with 100% foreign capital and joint ventures.

Citation: Berzin O.A., Ryabinina E.V. Legal Forms of Running Business by Russian Entrepreneurs in China. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 200–211 (in Russian).

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.200.211

References

Alekseenko A.P. (2013) Sravnitelnyy analiz pravovogo regulirovaniya privilecheniya PII v sferu turizma v Rossii i KNR [Comparative Analysis of Legal Regulation for attracting direct foreign investments in to the sphere of tourism in Russia and the People's Republic of China]. *Turizm: pravo i ekonomika*, no 3, pp. 11–14.

Bazhanov P.V. (2015) *Vedenie biznesa v Kitae: pravovye aspekty. Vypusk 1: Obzor pravovoy sredy dlya biznesa* [Doing Business in China: Legal Aspects. Issue 1: Review of the Legal Environment for Business]. Moscow: Infotropik, 212 p. (in Russian)

Belikova K.M., Ahmadova M.A. (2016) Investitsionnaya politika stran BRIKS (na primere Indii i Kitaya) [The Investment Policy of the BRICS Countries (Case of India and China)]. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, no 1, pp. 75–82.

Koshelev R.O. (2015) *Pravovoe regulirovanie deyatelnosti sovmeystnykh predpriyatiy Rossii i Kitaya: magistrskaya dissertatsiya* [The Legal Regulation of Joint Ventures in Russia and China: Master Degree Thesis]. Nizhny Novgorod, 107 p. (in Russian)

Lutsenko S. I. (2014) Dilemma vybora modeli upravleniya kompaniy [Dilemma as to the Model of Corporate Governance]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly Ekonomiki*, no 2, pp. 162–172.

Mescheryakova A.A. (2011) Osobennosti pravovogo polozheniya yuridicheskikh lits Kitaya [Features of Chinese juridical persons' legal status] *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 2, pp. 55–59.

Report of the UN Conference on Trade and Development (2015) Global FDI Flows Declined in 2014. China Becomes World's Top FDI Recipient. Available at http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d1_en.pdf (accessed: 15.10.2015)

Salygin E. N. (2014) Pravovaya sistema kak ob'ekt sotsiologo-pravovogo analiza [Legal System as an Object of Sociology and Law Analysis]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly Ekonomiki*, no 1, pp. 57–69.

Titarenko M.L. (ed.) (2014) *Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kultura. K 65-letiyu KNR* [China: Politics, Economy, Culture. The 65th Anniversary of the PRC]. Moscow: ID Forum, 480 p.

Troschinskiy P.V. (2015) Osnovnyie napravleniya razvitiya zakonodatelnoy sistemyi sovremennogo Kitaya [The Main Directions of Development of the Legal System of Modern China] *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, no 4, pp. 38–40.

Troschinskiy P.V. (2013) Osobennosti gosudarstvenno-pravovoy politiki KNR v sfere privilecheniya vyisokokvalifitsirovannyih spetsialistov iz-za rubezha [Features of Chinese State-Legal Policies to Attract Qualified Specialists from Abroad] *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, no 4, pp. 630–639.

Troschinskiy P.V. (2015) Razvitie kitayskogo zakonodatelstva v poslednie gody [Development of Chinese Law in Recent Years] *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, no 3, pp. 36–40.

Troschinskiy P.V. (2014) Vliyaniye traditsii na pravo sovremennogo Kitaya [Impact of Tradition on Law of Modern China] *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 8, p. 94–106.

Xuhua Huang, Ouou Bao. Past, Present and Future of PRC's Foreign Investment Industry Catalogues. Available at <http://www.kwm.com/en/au/knowledge/insights/past-present-and-future-of-prcs-foreign-investment-industry-catalogues-20150527> (accessed: 24.10.2015)

Zharikova T. (2016) Sravnitelnyy analiz investitsionnogo zakonodatelstva Rossii i Kitaya [A Comparative Analysis of the Investment Legislation of Russia and China] *Aktualnyie problemyi predprinimatelskogo prava*, no 5, pp. 56–69 (in Russian)